

Свет, отражаемый от настенной лампы, был очень теплым и уютным. Однако от Юй Цзинчэня не исходило никаких признаков тепла. Он был как холодный и красивый труп, без капли человеческих эмоций.

Просто взгляд, который Юй Цзинчэнь бросил на него, длился целых три секунды, из-за чего Фу Яньле смог получить одну очень важную догадку: он был очень красив, настолько красив, что даже Юй Цзинчэнь смотрел на него дополнительные две секунды.

В конце концов, все влиятельные люди смотрят на других людей максимум одну секунду. У них слишком мало времени, чтобы тратить его на разглядывание.

Лу Миньхэ, наконец, пришел в себя, и поспешно шагнул вперед. Обычно его характер был веселым и игривым, и он мог вести себя глупо даже перед угрозой железной трости старика Лу. Однако перед Юй Цзинчэнем он вел себя очень осторожно. Можно сказать, это было самое лучшее его поведение.

- Господин Юй, вы отдыхали? Внизу сейчас идут интересные мероприятия. Если господин Юй заинтересован в них, то я могу проводить вас, чтобы повеселиться.

Фу Яньле спокойно отмахнулся от Лу Миньхэ, подумав: «Если бы Юй Цзинчэнь любил общаться с другими людьми, то что бы он делал в гостинной в одиночестве?»

- Господин Юй, давно не виделись. Вы так заняты, что, скорее всего, не помните меня. Впрочем, это не имеет значения, бесподобное лицо господина Юя глубоко запечатлелось в моей памяти. Я знаю, что господин Юй любит пить чай, и так уж случилось, что старик Лу недавно получил несколько хороших новых сортов чая. Я как раз при себе имею «Серебряные иглы», так что я хочу пригласить вас продегустировать этот сорт со мной. Готов ли господин Юй выделить мне время?

После того, как Фу Яньле закончил говорить, уголки его рта дернулись, расплываясь в улыбке. Нужно было признать, что когда он улыбался так мягко, не показывая зубов, он выглядел необычайно хорошо.

Неверно... нет, тут что-то было неправильно! Лу Миньхэ подмигнул Фу Яньле, как бы намекая: Юй Цзинчэнь любит пить вино, а не чай! Такая лесть может быть ошибкой!

Юй Цзинчэню, в свою очередь, в это время в голову пришла одна фраза, которую он слышал раньше: «В мозгу молодого господина Фу, кажется, совсем ничего нет, кроме пузырей, однако он чертовски хорошо выглядит». Он не собирался комментировать первую половину этой фразы, однако со второй половиной был полностью согласен.

Он оглядел лицо Фу Яньле, останавливаясь на его затуманенных глазах, потом его взгляд перетек на высокую переносицу и красивый нос, после чего опустился на пухлые губы, слегка красноватые и влажные. Казалось, как будто он патрулирует свою территорию.

Этот взгляд был таким пристальным, что казалось, как будто по лицу Фу Яньле пробежали дерзкие кончики пальцев Юй Цзинчэня.

Фу Яньле почувствовал, как его лицо стало горячим и ему на миг стало неудобно, однако он все равно настойчиво продолжал спрашивать:

- Господин Юй?

Хотя он и прекрасно понимал, что он красивый и очаровательный, Юй Цзинчэню нужно было вести себя более сдержанно. Те, кто не знал бы их, увидев со стороны, что происходит, подумал бы, что Юй Цзинчэнь делает точные замеры перед тем, как снять шкуру. Это было даже немного страшно.

Юй Цзинчэнь, наконец, отвел взгляд, кивнул и сказал:

- С удовольствием.

Фу Яньле заложил руки за талию, а затем сделал намекающий жест Лу Миньхэ, а сам ушел с Юй Цзинчэнем.

- Что происходит? – Лу Миньхэ стоял на месте, почесывая голову. Выдернув несколько волосков, он обернулся и хлопнул в ладони. – Разве он раньше не говорил, что Юй Цзинчэнь – это тигр-людоед, и не убежал, когда видел его? Так почему он хочет сейчас выпить чаю с ним?

Фу Яньле был гораздо лучше знаком с домом семьи Лу, чем с домом семьи Фу. Так что он вел за собой Юй Цзинчэня, срезая путь. Очень скоро они добрались до чайной комнаты старика Лу, и Фу Яньле приказал кому-то вскипятить для них воду.

Дворецкий семьи Лу пришел вместе с чайником в руке. Он вежливо кивнул Юй Цзинчэню, сидевшему напротив него, а затем повернулся и наклонился к уху Фу Яньле, сердито сказав:

- Вы можете пока заваривать чай и не торопиться. Я не понимаю этих людей! Даже если они не могут сдерживать свои порывы, то могли хотя бы повесить табличку «Не беспокоить». Старик уже слишком стар, чтобы смотреть такие захватывающие сцены!

Фу Яньле улыбнулся, кивнув ему.

Обеспокоенный дворецкий сознательно вышел быстрее, чем обычно. Даже для него было редко видеть молодого господина Фу, который имел столь редкий для него образ, наполненный собственным достоинством, для исполнения чайной церемонии.

Юй Цзинчэнь видел множество людей, которые заваривали чай. Все они выглядели

спокойными и красивыми, но сегодня вечером он просто не мог отвести взгляд от Фу Яньле. Может быть, это было из-за его тонких белоснежных запястий или рук, похожих на побеги нефритового бамбука, которые были чрезвычайно красивы.

В чайной комнате повисла тишина. Был слышен только тихий звук передвигаемого чайного сервиза.

Примерно через 20 минут Фу Яньле взял чайную чашку обеими руками:

- Господин Юй, пожалуйста, наслаждайтесь чаем.

Юй Цзинчень протянул руку, чтобы взять чашку, поблагодарил Фу Яньле и посмотрел на чай. Он увидел, как чайные листья вытягиваются, всплывают и снова тонут. В прошлом этого процесса для него было достаточно, чтобы успокоиться, однако сейчас весь эффект медитации полностью испарился.

Юй Цзинчень попробовал чай, и одобрительно кивнул под ожидающим взглядом Фу Яньле:

- Чай хороший, люди тоже хороши, мне очень нравится.

Фу Яньле был немного счастлив. Оказывается, с Юй Цзинчнем не так сложно ладить, как ходят слухи! По крайней мере, у него хорошее зрение, прекрасный уровень оценки и сладкий рот!

- Я слышал, что господин Юй также любит пить вино. К сожалению, нам так и не удалось выпить его вместе. В следующий раз, когда господин Юй будет свободен, я приглашу вас снова, - руки, лежащие на коленях Фу Яньле, были слегка согнутые.

Он действительно хотел организовать следующую встречу, однако слова, которые он сказал, прозвучали как обычная вежливость. Мог ли Юй Цзинчень подумать, что это просто влияние этикета?

Юй Цзинчень поставил чашку с чаем на стол, не отвечая на приглашение. Вместо этого он спросил:

- Я слышал, что Су Фэньяо и молодой господин Фу очень близки друг к другу? Все так вежливы с ним из-за молодого господина Фу, а некоторые даже готовы сотрудничать с семьей Су несмотря на ее плачевное положение. В такой ситуации наши частные встречи могут вызвать недоразумения. Я не хочу ранить ваши чувства.

Фу Яньле вдруг показалось, что в чайной комнате было больше одной чашки зеленого чая. Однако выражение лица Фу Яньле было спокойным и равнодушным, как будто он просто сказал эти слова вскользь... Какое чайное искусство Юй Цзинчень пытался продать ему?

Фу Яньле решил не обращать внимания на это, подумав, что это была просто странная и немного пугающая иллюзия. Он ответил с серьезным выражением на лице:

- Это просто платоническая дружба, какой вздор!

Юй Цзинчень приподнял веки. Казалось, он очень внимательно слушает. Фу Яньле мельком увидел, как пальцы Юй Цзинчэня потирают чашку. Казалось, он сосредоточился на этом разговоре.

Ему было так интересно?

Сердце Фу Яньле забилося сильнее. Оказывается, даже Юй Цзинчень был заинтересован в сплетнях. Так что он решил немного солгать:

- На самом деле, господин Юй, я хочу сказать вам правду. Я подозреваю, что этот человек замышляет какое-то злодеяние. Так что я решил немного подыграть ему, чтобы посмотреть, что же именно он пытается сделать.

Юй Цзинчень снова провел пальцами по чайной чашке, как будто размышляя о словах Фу Яньле:

- Поскольку молодой господин Фу одинок, то я хочу обсудить с тобой сотрудничество.

Подумав о намеке, содержащемся в словах Юй Цзинчэня, Фу Яньле обрадовался, однако попытался притвориться сдержанным:

- Пожалуйста, господин Юй, можете говорить.

Может ли быть так, что Юй Цзинчень увидел его талант и захотел заработать с его помощью деньги?! Тогда он точно достоин быть боссом высшего уровня, его видение выходит далеко за рамки обычных людей!

- Что молодой господин Фу думает обо мне? - спросил Юй Цзинчень.

- Что я вообще должен сказать? Я думаю, что мое восхищение господином Юем было написано на моем лице, - Фу Яньле взмахнул рукой. - Как только я увидел господина Юя, мне показалось, что стрела Купидона пронзила мое сердце. Даже если бы я был на смертном одре, то увидев господина Юя, мигом бы пришел в себя. Господин Юй действительно глубоко засел у меня в сердце. Так что каждый раз, когда я думаю о господине Юе, мое сердце начинает биться сильнее.

Юй Цзинчень сделал глоток чая, смотря в горящие глаза Фу Яньле. Он прекрасно понимал, что

тот сейчас ему просто льстит, однако ему не хотелось останавливать его.

- На данный момент вы глава семейной компании, имеющий как высокую академическую квалификацию, так и богатый опыт. Под вашими ногами валяются сердца множества людей, которые вас обожают...

Фу Яньле глубоко вздохнул, а затем слегка торжественно повернул руки, указывая на Юй Цзинчэня.

- По моему мнению, господин Юй является образцом для подражания среди моего поколения, заставляя меня стыдиться!

Эта лесть была намного сильнее, чем та, при помощи которой отморозки клянутся своим девушкам во время дня святого Валентина, обещая всегда быть вместе!

<http://bllate.org/book/14581/1293075>